

Март 2020

Доклад

Auslandsbüro Russland

Между Китаем и Европой

Перемены в подходе к России

Д-р Томас Кунце

«Придет время, и Россия будет рада тому, что страны к западу от нее, а также Америка не являются ее врагами, ведь тогда она [Россия] могла бы противостоять намного более сильному Китаю. Если вы возьмете в руки карту и все это спокойно обдумаете, то тогда, я думаю, вы тоже придете к убеждению, что красный Китай может стать для Советской России очень неприятным соседом.»¹ Конрад Аденауэр, 16.12.1961 г.

Мир переживает в настоящее время масштабные перемены. Государства, которые всего несколько десятилетий назад считались развивающимися, сегодня претендуют на главенствующие позиции. Однополярный мировой порядок уступает место многополярному. В контексте геополитической трансформации Российская Федерация является государством, которое прошло через череду серьезных перемен. После распада Советского Союза – по крайней мере, начиная с 2014 года, – Россия вернулась на арену геополитики как один из главных игроков. Своим военным присутствием и ноу-хау Москва вовлечена в самые разные конфликты – от Центральной Азии и Ближнего Востока до Африки и Латинской Америки. В настоящее время Россия выступает как сила, обеспечивающая правопорядок на Ближнем Востоке, и оказывает растущее влияние на африканский континент и Южную Америку. Подъем Китая, сложное положение западных держав на Ближнем Востоке и изменение роли США при президенте Трампе привели к тому, что соотношение сил в мире начинает коренным образом меняться. Европейский Союз и Соединенные Штаты должны решать, как им реагировать на новую геополитическую ситуацию. Перед ними встает вопрос: к каким последствиям мог бы привести союз Китая и России?

Однополярный мир становится многополярным: смена вех в мозговых центрах США

В результате распада СССР и «лихих 90-х годов» Россия исчезла с арены как мировая держава, а Соединенные Штаты превратились в единственную сверхдержаву². Наряду с американским политологом и политконсультантом Збигневом Бжезинским парадигматические концепции разрабатывали и другие аналитики, которые в своих работах пытались обосновать легитимность американской гегемонии, что было и в определенной мере остается выражением геополитических амбиций США.

С 1977 по 1981 год Збигнев Бжезинский был советником президента Джимми Картера по национальной безопасности, одной из ключевых фигур американской внешней политики и военной стратегии в контексте «холодной

¹ Интервью Джеймсу Рестону («The New York Times»), 16 декабря 1961 года.

² Таково название геополитического трактата Бжезинского, в котором он сформулировал стратегию лидерства США на евразийском континенте.

войны». Политолог и профессор по специальности «внешняя политика США», Бжезинский считался экспертом по политике СССР, его называли сторонником жесткой линии в американской внешней политике. Он занимался прежде всего разработкой стратегии, направленной на дестабилизацию и все большую маргинализацию Советского Союза, а затем и России. Его публикации в течение нескольких десятилетий влияли на формирование внешней политики США.

После того, как СССР распался, бывший советник Картера по национальной безопасности продолжал мыслить в парадигме антагонистических дихотомий «холодной войны». Кроме того, Бжезинский настаивал на вовлечении Украины и Грузии в НАТО, чтобы вывести эти страны из сферы влияния России, нанеся тем самым бывшей империи еще больший урон. Бжезинский считал Россию несостоятельным государством и в 1990-е годы способствовал ее дальнейшей маргинализации³.

Но в вышедшей в 2012 году книге Бжезинского «Strategic Vision» в его интеллектуальной биографии произошел неожиданный поворот. Рассматривая изменение структуры международных отношений, Бжезинский констатирует снижение веса западных государств в глобальной системе. Миропорядок, который еще в 1990-е годы был монополярным при организующей роли США, стал многополярным. США ни с экономической точки зрения, ни по репутационным причинам уже не могут себе позволить быть державой, обеспечивающей глобальный правопорядок. Военные интервенции все больше подрывают национальную и международную легитимность либерального проекта. Китай, Россия, Иран, южноамериканские государства и Индия уже не могут быть отстранены от планирования международной архитектуры безопасности, считает Бжезинский. Что касается России, Бжезинский констатирует, что США должны изменить свой подход. Чтобы Запад сам не загнал себя на обочину возникающего нового геополитического порядка и не сделал Россию зависимой от Китая, продолжая с ней конфронтацию, необходимо заняться интеграцией России. Сейчас, когда Бжезинского уже нет, в американских стратегических документах по-прежнему содержатся указания на то, что необходимо противодействовать включению России в сферу влияния Китая⁴.

Распад и подъем: от развала СССР до настоящего времени

Что произошло? В 1990-е годы Российская Федерация представляла собой хрупкую структуру, оставшуюся после развала Советского Союза, которая в любой момент могла бы рассыпаться на отдельные республики и области. Во всех субъектах федерации наблюдалось брожение, и даже в регионах с преобладанием русского населения присутствовали сепаратистские настроения. Советские вооруженные силы, прежде хорошо организованные и призванные демонстрировать мощь государства, деградировали до состояния плохо оснащенной «солдатни» со слабой дисциплиной, которая едва ли была способна эффективно противостоять бунтам сепаратистов. Республики западных окраин СССР – Украина, Грузия и Молдавия – стали все больше ориентироваться на Запад. Для России тех лет были характерны бедность, разгул преступности, эмиграция, снижение рождаемости. В то же время казалось возможным вступление России в европейское сообщество – сообщество Запада от Ванкувера до Владивостока.

³ Brzezinski, Zbigniew (1997): The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives, New York, с. 45-46.

⁴ Ср. Контр-адмирал Черевко / Czerewko J. Jeffrey (Joint Staff, J39) / <https://www.politico.com/f/?id=0000016b-a5a1-d241-adff-fdf908e00001>

«Смута» 90-х годов закончилась самое позднее с приходом к власти Владимира Путина, политика которого стабилизировала положение в обществе. Деградация, которая неизбежно привела бы к распаду Российской Федерации, с началом его президентства была остановлена. Россия по-прежнему стремилась к сближению с Западом. Ее включение в западные структуры в начале 2000-х годов еще могло бы состояться на выгодных для Запада условиях. Так, в 2003 году прошел саммит ЕС-Россия, посвященный активизации взаимных связей, на котором удалось согласовать четыре «общих пространства»: пространство в области экономики, пространство свободы, безопасности и правосудия; пространство внешней безопасности и общее пространство науки, образования и культуры. Но после того, как Российская Федерация при Путине, самое позднее в 2008 году, когда случился вооруженный конфликт с Грузией, поняла, что все же не станет частью Запада, ситуация сильно изменилась, и взаимоотношения между Россией и Западом вступили в новую фазу. За «помолвкой» 2003 года «свадьба» не последовала. Кремль встал на путь превращения в отдельную от Запада силу, обеспечивающую правопорядок в мире. Программа нового курса России была объявлена на 43-й Мюнхенской конференции по вопросам безопасности, где Путин сказал: «Убежден, мы подошли к тому рубежному моменту, когда должны серьезно задуматься над всей архитектурой глобальной безопасности»⁵. Главный геополитический интерес Москвы состоит в восстановлении ее прежней сферы влияния.

Позиционирование России в контексте мировой системы в последние годы усилилось за счет расширения антизападных нарративов. Конфликты на Ближнем Востоке подогрели яростный антиамериканизм и антилиберализм, европейская интеграция застопорилась, в то время как Китай превратился в экономического и геополитического конкурента Запада. Россия, оставив позади «лихие 90-е», значительно укрепила свой военный потенциал, создала современную, дисциплинированную армию. В условиях демонтажа системы контроля над вооружениями и растущей нестабильности в международных отношениях администрация Путина, опираясь на стабилизацию российской экономики, вновь и вновь демонстрирует самые современные системы вооружений. Российской военной промышленности, которая за прошедшие годы провела избирательное, но эффективное оснащение армии гиперзвуковыми ракетами «Авангард», «Кинжал» и «Циркон», удалось лишить эффективности систему противоракетной обороны, размещенную в Восточной Европе. Генерал Джон Хайтен, глава Стратегического командования ВС США, в ходе слушаний в Сенате США заявил без обиняков: «У нас нет никакой защиты, которая смогла бы предотвратить применение такого оружия против нас»⁶.

С учетом новых позиций России на международной арене приходится иначе оценивать потенциал исходящих от Москвы угроз – прежде всего в плане возможного влияния на внутренние дела других государств, как, например, на выборы 2016 года в США. При этом для стороннего наблюдателя даже не столь важно, имело ли такое вмешательство в реальности место или нет. Уже одно лишь предположение, что Россия способна на такие дестабилизирующие действия, свидетельствует о масштабе вызываемых ею опасений. В этом плане весьма характерно довольно высокомерное заявление советника президента Путина Владислава Суркова: «Чужеземные политики приписывают России вмешательство в выборы и референдумы по всей планете. В действительности, дело еще серьезнее – Россия вмешивается в их мозг, и они не знают, что делать с собственным измененным сознанием»⁷.

⁵ Выступление полностью: <http://www.ag-friedensforschung.de/themen/Sicherheitskonferenz/2007-putin-dt.html>

⁶ https://www.armed-services.senate.gov/download/18-28_03-20-18

⁷ http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html

Политика конфронтации и переориентация на Китай

Переориентация России на фоне серьезной напряженности в отношениях с Западом привела к диверсификации ее международных связей и созданию альтернативной сети торговых партнеров. Москве удалось заполнить лакуны на рынках тех государств, которые по политическим причинам не могут приобретать оружие на Западе. Государство-член НАТО Турция, к примеру, уже купила российские зенитные ракетные комплексы С-400 и собирается дополнить свой боевой арсенал новейшими многофункциональными истребителями СУ-57. Обращает на себя внимание также растущая активность России в Африке – как в сфере военного сотрудничества, в том числе в деле подготовки военных специалистов, так и в области добычи полезных ископаемых. В Латинской Америке ей удалось расширить и активизировать сотрудничество с Кубой и Никарагуа, сохранив при этом партнерские отношения с Венесуэлой.

Что касается российско-европейских отношений, то их сильно отягощают санкции против России, введенные Западом в связи с украинским кризисом. В некоторых областях санкции уже показали свою контрпродуктивность. Так, в период действия санкций и встречного российского эмбарго на импорт западной сельхозпродукции Россия из импортера пшеницы превратилась в одного из крупнейших в мире экспортеров этого продукта. В 2019 году российская экономика снова вышла на досанкционный уровень 2013 года⁸. Россия сумела найти другие рынки сбыта для своих товаров. Диверсификация торговых партнеров на фоне усиливающейся конфронтации с Западом проявляется не только в торговле санкционными продуктами, но и в экспорте российских природных ресурсов.

Крупнейшим покупателем российского сырья кроме Европы является Китай. Об этом ярко свидетельствуют такие проекты, как введенный в строй в 2019 году газопровод «Сила Сибири», по которому российский природный газ впервые начал поступать в Китай наземным путем. Благодаря этому газопроводу Китай стал вторым по значению покупателем российского природного газа после Германии. Любопытен тот факт, что контракт на строительство газопровода, переговоры о котором шли уже давно, был подписан в 2014 году, сразу же после введения санкций. Согласно прогнозам экономистов, Российская Федерация к 2030 году станет крупнейшей экономикой Европы, опередив при этом Германию⁹.

Анализ активности Москвы на мировой арене показывает, что ее цель состоит в том, чтобы окончательно трансформировать однополярный миропорядок в многополярный, где Россия играла бы роль равноправной мировой державы. Американские стратегические документы содержат указания на то, что Кремль стремится к проведению новой Ялтинской конференции, Ялты 2.0¹⁰. Для этого кремлевское руководство готово вступить в союз с Китайской Народной Республикой. В таком союзе объединились бы крупнейшее по территории государство мира – военная держава Россия, и самое населенное государство мира – экономическая держава Китай. Таким образом, сложилось бы

8

https://russland.ahk.de/fileadmin/AHK_Russland/Newsroom/Publikationen/RIZ/2019/RiZ_2_2019.pdf

⁹ <https://www.pwc.de/de/pressemitteilungen/2015/europa-verliert-an-gewicht-2050-nur-noch-deutschland-in-top10-der-volkswirtschaften.html>

¹⁰ Cp. Person, Robert, Russian Grand Strategy in the 21st Century, in: <https://www.politico.com/f/?id=0000016b-a5a1-d241-adff-908e00001>

политическое пространство, простирающееся от Южно-Китайского моря до берегов Балтики. При этом оба государства оказались бы в выигрыше, не только прикрыв друг друга с флангов; благодаря передаче технологий и обмену военными ресурсами они могли бы успешно модернизировать свои вооруженные силы.

В прошлом Россия старательно избегала поставок Китаю современных систем вооружений. Теперь же она отказалась от таких мер предосторожности. КНР получает из России различную военную технику, в том числе зенитные ракетные комплексы С-400¹¹. В настоящее время в этом союзе еще существует баланс благодаря превосходству России в военно-технической сфере. Прежде всего в секторах ВМС и ВВС Москва обладает – как утверждает Кристофер Марш из Special Operation Research Association (SORA) – преимуществом, которого может хватить лет на десять-двадцать.

Интересы России: геополитика и самосознание

Чего хочет Россия? Среднесрочная цель Кремля состоит прежде всего в том, чтобы создать у своих границ в Восточной Европе, Закавказье и Центральной Азии надежный «санитарный кордон», который Россия имела в течение столетий. Вне своей периферии Москва ищет в первую очередь пространство для политического маневра. Сюда относятся, разумеется, военные порты и базы, опираясь на которые Россия могла бы активно действовать по всему миру. Вмешательство в Сирии соответствует исторически сложившейся геополитической линии¹² Москвы: она ищет выхода к теплым морям¹³.

При этом Россию, как и прежде, нельзя рассматривать как монолит. Внешнеполитическая линия российского руководства в историческом плане колебалась и продолжает колебаться между идейно-историческими течениями «западников» и «славянофилов». Западники, оценивая положение России в мире, настаивают на ее принадлежности к Европе и требуют активизации отношений со странами Запада. В то же время славянофилы указывают на самобытность России, обусловленную уникальным сочетанием азиатских и европейских социокультурных влияний, что якобы предопределяет ее особый политический путь. Со времен Петра Великого российская внешняя политика колеблется между этими двумя концептуальными полюсами. Даже сейчас в рамках правящей партии «Единая Россия» существуют два подобных течения. По сей день обе конкурирующие идейные концепции являются основой для понимания главных трендов в российской внешней политике.

Современность: пространство общих интересов

---

¹¹ Klein, Margarete (2016): Russlands Nordostasienpolitik: Die sicherheitspolitische Dimension, in: Hanns Günther Hilpert, Christian Wagner (Hrsg.), Sicherheit in Asien [Маргарете Кляйн (2016), Российская политика в Северо-Восточной Азии: измерение политики безопасности / Ханнс Гюнтер Хильперт, Кристиан Вагнер (ред.), Безопасность в Азии], с. 103-132.

¹² Термин геополитики. Согласно теории Фридриха Ратцеля, одного из основоположников геополитики, государства в долгосрочном плане следуют определенным геополитическим линиям в связи с экспансией, колонизацией, интервенцией и т.д.

¹³ Выход к теплым морям является константой в российской истории. Со времен правления Петра Великого Россия стремилась к обладанию незамерзающими портами – сначала на Черном море (Азов, Крым) и на Балтике (Рига). Позже, в ходе многочисленных русско-турецких войн и Крымской войны (1853), целью был Стамбул. В результате «Большой игры» XIX века Великобритании удалось преградить России выход к Индийскому океану. Как аннексия Сталиным Кенигсберга, так и советское вмешательство в Афганистане также связаны со стремлением получить доступ к круглогодично незамерзающим акваториям. Новейшим эпизодом этой политики стал крымский кризис, когда судьба Севастополя как российского порта оказалась под угрозой.

Нынешняя панорама международных конфликтов открывает пространство, в котором неизбежным представляется взаимодействие государств, обусловленное рациональным подходом к решению вопросов транснациональной безопасности: Россия и Европейский Союз должны действовать сообща – по крайней мере, в некоторых областях. Хотя отношения между ЕС и Россией ухудшились, особенно после конфликтов с Грузией и Украиной, в настоящее время наблюдаются тенденции к новому сближению.

Одним из главных проблемных аспектов во внешней политике и политике безопасности государств-членов ЕС и России являются кризисные ситуации в Сирии и Ливии. Россия играет одну из ключевых ролей в возможном дипломатическом урегулировании конфликтов. Поскольку Москва нашла подходы к взаимопониманию почти со всеми государствами Ближнего Востока, Россия находится в привилегированном положении: без нее как партнера сейчас никак не обойтись, когда речь идет о невоенном разрешении споров. Любая эскалация и дальнейшая дестабилизация региона породила бы новые потоки беженцев в страны ЕС и тем самым подорвала бы стабильность международной системы, что имело бы непредсказуемые последствия.

Гражданская война в Ливии является сейчас одним из серьезнейших вызовов для российской и общеевропейской внешней политики. В этой жестокой войне Россия, а также неофициально, очевидно, Франция делают ставку на генерала Халифу Хафтара. Италия же оказывает поддержку правительству Фаиза ас-Сараджа, которое контролирует лишь часть территории страны. Так что этот внеевропейский конфликт является также конфликтной линией внутри Европы. Европейский Союз заинтересован в стабильности в этом средиземноморском государстве, которое превратилось в главный транзитный маршрут для беженцев и мигрантов. Как подчеркнул министр иностранных дел Германии Хайко Маас в ходе официального визита в Москву в январе 2020 года, «Ливия может стать второй Сирией»¹⁴.

В деле снижения напряженности в отношениях между Ираном и США Россия также может сыграть ключевую роль. Об этом свидетельствует, в частности, визит федерального канцлера Ангелы Меркель в Москву, состоявшийся в январе 2020 года. Российское влияние и российские контакты с такими игроками, как Иран, позволяют Москве влиять на урегулирование ситуации в регионе в соответствии со своими интересами и способствовать налаживанию отношений между Ираном и США, когда она это считает целесообразным. Так, все стороны были согласны с тем, что необходимо сохранить ядерное соглашение с Ираном. Без участия России вряд ли удастся в разумные сроки и мирным путем найти пути к разрешению конфликтов в отдельных государствах региона с учетом их специфических проблем.

---

¹⁴ <https://www.nzz.ch/international/russlands-ambitionen-am-mittelmeer-wird-libyen-ein-zweites-syrien-id.141047>

Сдерживание или сближение?

Что касается России, то для (новой) европейской и/или трансатлантической архитектуры безопасности в условиях меняющейся геополитической ситуации в мире имеются две опции. Первая опция состоит в продолжении прежней политики сдерживания как в отношении России, так и в отношении Китая, а также Ирана. Суть второй опции – это включение России в расширенный Запад в интересах европейской стабильности и ради совместного сдерживания Китая.

Если по-прежнему следовать первой опции или даже ее расширять, то политику сдерживания надо сохранять одновременно в отношении России, Китая и Ирана¹⁵. Чтобы такая политика сдерживания была эффективной, нельзя допустить альянса между Россией, Ираном и Китаем. Но ведь уже сейчас почти все государства Азии объединились в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) под началом Пекина. Геополитический кошмар Бжезинского: объединение Евразийского континента в единую силу в обозримом будущем кажется уже неотвратимым. Тем самым Запад в значительной мере утратил бы свободу действий в Евразии.

Альтернативой могло бы стать сближение с Россией, которое можно сравнить с положением Китая в эпоху «холодной войны». В период «холодной войны» Западу под руководством США удавалось проводить против СССР политику изоляции¹⁶. Было необходимо предотвратить возникновение континентального коммунистического блока, господствующего в Евразии. Но это было возможно только при условии сближения с Китаем, которое раскололо бы коммунистический лагерь. Соединенным Штатам при президенте Никсоне тогда удалось столкнуть между собой Китай и Россию. Сейчас же ситуация противоположная: сближение с Россией могло бы предотвратить коалицию Китая и России, что, по крайней мере, убавило бы гегемонистские притязания Китая.

Объединенная Европа

Сотрудничество с Россией – это не просто прагматичное и рациональное решение, диктуемое необходимостью и опасной ситуацией в мире, отягощенной разнообразными конфликтами. Объединение Европы стало бы огромным мирным проектом, который продолжил бы ряд уже существующих исторических интеграционных проектов. О такой Европе – Европе от Лиссабона до Владивостока – говорил недавно Эммануэль Макрон при встрече с Владимиром Путиным в преддверии саммита «большой семерки», очертив тем самым рамки будущей, как ее называет Макрон, «новой европейской архитектуры безопасности»¹⁷. С российской стороны идею такой Европы Путин предлагал еще в 2010 году. Тогда он выступал за создание общеевропейской зоны свободной торговли¹⁸. До него Михаил Горбачёв и Гельмут Коль высказывались о перспективах «общего европейского дома» от Атлантики до Владивостока. Но идея интеграции России в европейские структуры – а именно об этом, в конечном счете, идет речь – имеет более давнюю историю. О включении, по

¹⁵ На этом настаивает Манделбаум в своей статье в журнале *Foreign Affairs* (США), номер за март/апрель. Ср. <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2019-02-12/new-containment>

¹⁶ Автором этой идеи является геополитик и профессор Йельского университета Н. Спикмен, которого считают одним из создателей теоретической школы реализма в международных отношениях.

¹⁷ <https://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/ende-diplomatischer-eiszeit-zwischen-macron-und-putin-16341476.html>

¹⁸ Полный текст: <https://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/putin-plaedoyer-fuer-wirtschaftsgemeinschaft-von-lissabon-bis-wladiwostok-1.1027908-0>

крайней мере, части России в европейские структуры говорил еще Шарль де Голль, мечтавший о «Европе от Атлантики до Урала»^{19 20}. Эти идеи основаны на убеждении, что Россия является европейской нацией²¹.

На фоне грядущего многополярного миропорядка и неизбежного конфликта между Китаем и США надо признать, что в поиске общеевропейского решения Россия является естественным партнером Запада. Культура и история России тесно связаны и порой переплетены с государствами, входящими в Евросоюз. Русские дворянские роды и царская семья состояли в самом тесном родстве с немецкими княжескими домами, во многих поколениях русские цари вступали в брак с немецкими принцессами. Одна из них стала императрицей Екатериной Великой. Множество немецких профессоров преподавали в российских университетах. Немало знаменитых российских военачальников были родом из балтийско-немецкого дворянства. Путешествуя по России, повсюду – не только в Москве и Санкт-Петербурге – ощущаешь присутствие европейской культуры и истории: от Калининграда до Владивостока встречаешь европейцев, везде явственно читаешь почерк европейской культуры.

Перспективы: Россия между Востоком и Западом

Какова может быть альтернатива общеевропейскому пространству безопасности и экономики при участии России? Китайско-российско-евразийский континентальный блок с возможным включением Ирана? С российской стороны уже предложен еще один отрезвляющий вариант. Владислав Сурков недавно прописал своей стране «сто (двести? триста?) лет геополитического одиночества»²². По мнению Суркова, в 2014 году наступило «завершение эпического путешествия России на Запад, прекращение многократных и бесплодных попыток стать частью Западной цивилизации, породниться с «хорошей семьей» европейских народов».

В то же время, правда, заметно, что Россия не сильно заинтересована в серьезной активизации отношений с Китаем из-за сохраняющихся латентных противоречий. Малонаселенные Сибирь и Дальний Восток России граничат с густонаселенными китайскими провинциями. Сибирские сырьевые ресурсы – от неизмеримых водных ресурсов Байкала и угольных бассейнов Западной Сибири до нефтяных и газовых месторождений в бассейне Лены – уже сейчас привлекают внимание Пекина.

Так что лишь вопрос времени, когда Китай выдвинет новые требования к России. При этом дальнейшая маргинализация России противоречила бы не только российским интересам, но и была бы опасна для Запада. Расширение властного пространства Китая, которое начиналось бы у Тихого океана и простиралось бы до Дона, имело бы непредсказуемые последствия для роли Запада в мире. Такая перспектива относится, конечно, к сфере спекуляций. То, в каком направлении будут развиваться реальные события, зависит от множества факторов, которые трудно предсказать.

¹⁹ <http://www.bpb.de/nachschlagen/lexika/das-europalexikon/176853/europa-der-vaterlaender>

²⁰ <https://www.zeit.de/1965/07/vom-atlantik-bis-zum-ural>

²¹ Метафора «общего дома» получила распространение еще в позднесоветский период. Эту формулу очень часто ошибочно приписывают Горбачёву, хотя в схожей форме об этом говорил еще Конрад Аденауэр на одной из встреч землячества силезских немцев. Леонид Брежнев также не раз высказывался в этом духе.

<https://globalaffairs.ru/global-processes/Odinochestvo-polukrovki-14-19477>

²² <https://globalaffairs.ru/global-processes/Odinochestvo-polukrovki-14-19477>

Немецкий перевод: <https://www.dekoder.org/de/article/geopolitik-surkow-russland-europa>

Высказывания Путина и Суркова показывают, тем не менее, что для России тесный союз к Китаю – это лишь запасной вариант. Ее истинной целью была объединенная Европа. Китайский союзник был найден лишь по нужде, в результате изоляции. И сейчас в значительной мере зависит от Европы, удастся ли включить Россию в новую общеевропейскую архитектуру безопасности, прежде чем окончательно оформится китайско-российский альянс. В XXI веке решающий вызов для Запада состоит в том, чтобы не потерять Россию, отдав ее Востоку. Наши отношения с Россией находятся сейчас на перепутье. Трезво и непредвзято оценив ситуацию, необходимо ответить на вопрос: в чем состоят общие угрозы для США, Европы и России? Если Россия и Запад найдут наконец общий язык, то Украине, Беларуси, Молдове и государствам Южного Кавказа будет проще найти свое место в общем Европейском доме от Атлантики до Владивостока, о котором мечтали Михаил Горбачёв и Гельмут Коль.

Позволим себе позитивный взгляд в будущее: Россия, неразрывно связанная с европейской культурой и цивилизацией, могла бы в будущем присоединиться к Европейскому дому, который шире, чем Европейский Союз, и обладает собственными структурами. Этот Европейский дом обрел бы тогда необходимую мощь, чтобы справиться с нарастающими вызовами XXI века.

Фонд Конрада Аденауэра

д-р Томас Кунце
Руководитель представительства и
уполномоченный по Российской Федерации
www.kas.de/moskau

info.russland@kas.de

Текст данного доклада лицензирован на условиях „Creative Commons Namensnennung-Weitergabe unter gleichen Bedingungen 4.0 international“, CC BY-SA 4.0 (abrufbar unter: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.de>)